

Χρισовульъ императора Алексѣя I Комнина Великой лаврѣ св. Аѳанасіа на Αθονѣ (августъ 1084 г.).

Τῆς ὑπὲρ τῶν ἱερῶν φροντιστηρίων ἱερᾶς προμηθείας οὐδέν ἐστι τιμιώτερον, οὐδὲ βασιλεῖ θεοφιλεῖ προουργιαίτερον· αὐτό τε γὰρ τοῦτο σωτηρία ψυχῆς ἐστι, ἢ ὑπὲρ τούτων σπουδῆ, καὶ τοῖς ἀνά χεῖρα πράγμασι βασιλεῖ συνεργόν, δεομένῳ πάντως ἐκτενεστέρων εὐχῶν τῶν ἐν αὐτοῖς ἀσκουμένων ὁσίων ἀνδρῶν. Ταύτην γοῦν εὐποιοῦν τὸ γαλήνιον κράτος ἡμῶν καὶ ἐπὶ τῆ εὐαγεστάτῃ μονῇ τῇ κατὰ μὲν τὸν Ἄθω διακειμένη, μεγάλη δὲ λαύρα οὔση τε καὶ καλουμένη καὶ σύστασιν λαβούση παρὰ τοῦ ἐν πατράσιν ἁγίου Ἀθανασίου, οὐ καὶ τῷδε τετίμηται τῷ ὀνόματι, ἐπεδείξατο. Ταύτης γὰρ κτήσεις ἐχούσης ἀκινήτους τινὰς ἐν τῇ πάλαι μὲν Παλίνη ¹⁾, νῦν δὲ Κασσάνδρα λεγομένη νήσω, ἐπεὶ τὰ ταύτης ἐντὸς τῷ δημοσίῳ ἀνήκοντα σύμπαντα τῷ πανσεβάστῳ πρωτοσεβαστῷ κυρίῳ Ἀδριανῷ, τῷ περιποθήτῳ αὐτῆς αὐταδέλφῳ, ἢ βασιλεία μου ἔδωρήσατο, καὶ τὸν παρὰ τῶν οἰκητόρων τῆς τοιαύτης νήσου ἐτησίως τελούμενον τοῦ δημοσίου κανόνα τῷ προσώπῳ τε καὶ τῷ μέρει αὐτοῦ ἐλογίσατο, ὥστε πρὸς τοῦτον αὐτὰ τελεῖσθαι καὶ καταβάλλεσθαι· οἱ δὲ τῆς δηλωθείσης μονῆς μοναχοὶ ὑπόπτειον που καὶ ἐδεδίεσαν, μήποτε ὡς πάροικοι λογισθεῖεν τοῦ πρὸς ὃν καταβάλλονται τὰ δημόσια, ὡς τάχα τὴν γῆν ἰδίαν μὴ ἔχοντες, ὑπὲρ ἧς ἐτέρῳ καθεστᾶσιν ὑποτελεῖς καὶ ὑπόφοροι· καὶ ταύτης δὴ τῆς ὑποψίας λύσιν ἠτήσαντο. Ἐφοβήθησαν μὲν τῷ ὄντι οὐπερ φόβος οὐκ ἦν· ὅμως δ' οὖν καὶ τῇ τοῦ παρόντος χρυσοβούλλου γραφῇ καθαρώτερον τοῦ δέους ἀφείδησαν· οὔτε γοῦν αὐτὸ δὴ τοῦτό ποτε δεδίχονται οὗτοι, ἀλλὰ δεσποτικῶς ἀνθέξονται εἰς αἰεὶ κατὰ τὴν εἰς τὸ μέλλον διαδοχὴν,

1) leg. Παλλήνη.

ὧν ἔσχηκεν ἀκινήτων ἢ τοιαύτη μονὴ τῆς τοιαύτης νήσου ἐντός. Ἄλλ' ὡς καταβαλλόμενοι ἐτησίως πρὸς τὸ μέρος τοῦ δηλωθέντος περιποθήτου αὐταδέλφου τῆς βασιλείας μου τὰ ὑπὲρ τῶν ἐντός τῆς νήσου τῆς μονῆς [τῶν] κτημάτων δημόσια τελέσματα, οὐδ' ἦντινα οὖν ὑποστήσονται ὄχλησιν παρ' ἐτέρου τινός, τῶν τὴν τῆς Θεσσαλονίκης δηλαδή διοίκησιν ἐμπιστευομένων φορολόγων κατὰ καιρούς· μακρὰν γὰρ οὗτοι τῶν τῆς μονῆς δικαίων ἀπελαθήσονται καὶ οὐδεμίαν κατὰ ταύτης ἔξουσι ζήτησιν ὑπὲρ τοῦ πρότερον μὲν πρὸς τοὺς τοιοῦτους παρὰ τῆς μονῆς τελουμένου δημοσίου κανόνος, νῦν δὲ μετενεχθέντος πρὸς τὸ μέρος τοῦδε τοῦ περιποθήτου αὐταδέλφου τῆς βασιλείας μου. Ἐπεὶ δὲ καὶ τινων ἀναφυσῶν ἀμβολιῶν μεταξὺ αὐτῶν τε τούτων τῶν μοναχῶν καὶ τοῦ μέρους τοῦ πανσεβάστου πρωτοσεβαστοῦ περὶ ὧν ἐκέκτητο ἡ τοιαύτη μονὴ ἐν τῇ τοιαύτῃ νήσῳ ἔκπαλαι κτημάτων, οὐ μόνον δὲ μεταξὺ τούτων, ἀλλὰ καὶ ἐτέρων τινῶν οὐκ ὀλίγων, προσταχθεὶς παρὰ τῆς βασιλείας μου περὶ τούτων διακριβώσασθαι ὁ πρωτοανθύπατος Μιχαὴλ καὶ κριτῆς ἐπὶ τοῦ ἵπποδρόμου ὁ Ῥόδιος καὶ τοὺς ἀπὸ τινων δικαιωμάτων δεκτῶς τῶ νόμῳ δικαιουμένου ἀνενοχλήτως δικαιῶσαι κατέχειν τὰ ἴδια, καὶ τὰ τοιαύτη τῇ μονῇ προσόντα θεασάμενος δικαιώματα, παρασημειῶσει τε ταῦτα ἐναπεγράψατο καὶ παρ' αὐτῇ κατέλιπε τὰ ἴδια ἀναπόσπαστά τε καὶ ἀνακρωτηρίαστα. Καὶ ἤτησαντο οὗτοι διὰ τῆς τοῦ χρυσοβούλλου τοῦδε γραφῆς δηλωθῆναι καὶ τοῦτο, ὅτι προστάξει τῆς βασιλείας μου ὁ δηλωθεὶς πρωτοανθύπατος ἐπὶ τούτοις ἐγένετο δικαστῆς, καὶ τὰ δικαίως παρ' αὐτοῦ κεκριμένα διὰ ταύτης ἐπικυρώσασθαι· πληροὶ καὶ ταύτην τούτων τὴν αἴτησιν τὸ γαλήνιον κράτος ἡμῶν, αὐτὸ τε τοῦτο δηλοῦσα, ὡς ἡμετέρα πρόσταξις ἐπὶ τούτοις τοῦτον κατέστησε δικαστὴν καὶ ἃ δικαίως δηλονότι ἐδίκα(σε) βέβαια εἶναι διοριζομένη καὶ ἀπαράθραυστα, ἔτι δὲ διοριζομένη καὶ εὐδοκοῦσα πάσης ἐπιρρείας ταῦτα ὑπέρτερα τῆς παρὰ τῶν ἀνθρώπων ἐπαγομένης τοῖς ἐντός τῆσδε τῆς νήσου τοῦ δηλωθέντος περιποθήτου αὐταδέλφου τῆς βασιλείας μου· οὔτε γὰρ ἀγγαρευθήσονται πώποτε οἱ τῆς τοιαύτης μονῆς πάροικοι παρ' αὐτῶν, οὔτε παραγαγὰ ὑποπεσοῦνται τινι, οὔτε τι ἀπαιτηθήσονται, οὔτε τὴν οἴανοῦν ὑποστήσονται ὄχλησιν, ἀλλὰ μόνα ὑφέξουσιν, ὡς δεδῆλωται, τὰ ἀνήκοντα τούτοις τοῦ δημοσίου τελέσματα, ὡς βεβαίου καὶ ἀρραγοῦς τυγχάνοντος τοῦ παρόντος εὐσεβοῦς χρυσοβούλλου λόγου, γεγενημένου κατὰ τὸν Αὐγουστον μῆνα τῆς ἐβδόμης ἰνδικτιῶνος ἐν ἔτει τῶ ςφλβ' (6592), ἐν ᾧ καὶ τὸ ἡμέτερον εὐσεβὲς καὶ θεοπρόβλητον ὑπεσημῆνατο κράτος.

+ Ἀλέξιος ἐν Χριστῷ τῷ θεῷ πιστὸς βασιλεὺς καὶ αὐτοκράτωρ Ῥωμαίων ὁ Κομνηνός.

Этотъ во многихъ отношеніяхъ замѣчательный документъ заимствованъ — хотя не прямымъ путемъ изъ богатаго драгоценнаго собранія аѳонскихъ актовъ преосв. Порфирія. Лѣтъ пятнадцать тому назадъ онъ былъ списанъ нами изъ тетрадей, которыя преосв. Порфирій предоставилъ для временнаго пользованія одному изъ молодыхъ тогда ученыхъ. Полагаемъ, что не будетъ сочтено злоупотребленіемъ довѣрія—ни по отношенію къ покойному преосвященному, ни по отношенію къ нашему ученому другу, имѣвшему въ виду задачи, блистательно осуществленныя, но болѣе направленные на позднѣйшую эпоху славяно-византійской исторіи, если мы теперь напечатаемъ Комнинову золотую грамоту, какъ обращикъ тѣхъ сокровищъ, какія хранятся въ портфеляхъ преосв. Порфирія, завѣщанныхъ Императорской Академіи наукъ... Всѣ эти драгоценности должны появиться на свѣтъ; но исполненіе такой посмертной воли завѣщателя хотя и составляетъ предметъ постоянной заботы Академіи, не можетъ послѣдовать немедленно уже потому, что самимъ покойнымъ преосв. Порфиріемъ въ его завѣщаніи поставлено было впереди обнародованіе другихъ его недоконченныхъ трудовъ (Исторія Аѳона). Актъ отмѣченъ въ Исторіи Аѳона преосв. Порфирія (Востокъ Христіанскій. *Исторія Аѳона*. Часть III, стр. 224. Кіевъ 1277), а въ примѣчаніи (стр. 373 № 79) указано, что хрисовуль находится въ архивѣ Аѳонской лавры Аѳанасія. Однако, намъ кажется, что изложеніе пресв. Порфирія передаетъ содержаніе грамоты слишкомъ въ общихъ чертахъ и не сообщаетъ точнаго понятія о самомъ ея смыслѣ. Онъ заключается въ слѣдующемъ. Императоръ Алексѣй Комнинъ, вскорѣ послѣ своего восшествія на престолъ, устраивая соотвѣтствующее положеніе своимъ близкимъ роднымъ, отдалъ своему младшему брату Адріану, получившему новоизобрѣтенный титулъ и санъ протосеваста—см. объ этомъ у Анны Комнины (Alexiad. III с. 4),—во владѣніе полуостровъ Кассандру—на такомъ основаніи, что онъ будетъ пользоваться всѣми государственными или казенными доходами съ недвижимыхъ имуществъ, на немъ находящихся, причемъ прежде всего разумѣлась, конечно, старая поземельная подать, именуемая канономъ; самое взиманіе подати должно было совершаться на имя Адріана и его людьми. Между тѣмъ лавра св. Аѳанасія имѣла на островѣ свои земли, которыя, какъ оказывается (вопреки преосв. Порфирію), вовсе не были освобождены отъ государственнаго поземельнаго налога. Пока подать уплачивалась прямо государству, это нисколько не нарушало правъ частной соб-

ственности, но какъ скоро ее приходилось вносить какъ бы въ видѣ оброка частному лицу, то возникало сомнѣніе, кто долженъ считаться собственникомъ. Характеристично именно опасеніе монаховъ, владѣвшихъ землями и обязанныхъ теперь вмѣстѣ съ другими вѣдаться не съ казною, а съ частнымъ въ сущности человѣкомъ, не низводятся-ли они тѣмъ самымъ въ положеніе *париковъ* Адріана, какъ люди не имѣющіе собственной земли, а пользующіеся чужою, за которую несутъ оброкъ и повинности. Царская грамота успокоиваетъ монаховъ и заявляетъ, что они сохраняютъ вполнѣ свои права собственности и господства надъ принадлежащими имъ на полуостровѣ недвижимыми имуществами и будутъ ихъ передавать по преемству непрерывно, и что если они будутъ вносить поземельную подать въ пользу царскаго брата его сборщикамъ, то взамѣнъ того не будутъ имѣть никакихъ обязательствъ по отношенію къ податнымъ чиновникамъ Солунскаго воеводства, къ которому принадлежалъ полуостровъ: послѣдніе совѣмъ не должны показываться на тѣхъ земляхъ. Далѣе слѣдуетъ другой пунктъ. Оказывается, что ранѣе изданія хрисовула были уже споры между монахами и стороною протосеаста Адріана, а также между монахами и другими частными людьми не о характерѣ владѣнія или собственности, а о самомъ ея реальномъ протяженіи, о количествѣ и пространствѣ участковъ, присвоиваемыхъ сторонами; для рѣшенія споровъ былъ нѣкогда отправленъ предсѣдатель одной изъ высшихъ судебныхъ палатъ въ Константинополѣ (на ипподромѣ), аноипатъ Михаилъ Родійскій онъ провѣрилъ всѣ владѣльческія права по документамъ и выдалъ новую запись, на основаніи которой каждый долженъ былъ владѣть *своими* неотъемлемо и ненарушимо. Теперь монахи желали, чтобы царь призналъ рѣшенія Михаила сдѣланными на основаніи его царскаго приказанія и подтвердилъ ихъ отъ себя. Грамота исполняетъ это желаніе монаховъ. Наконецъ—третій пунктъ— царская золотая грамота обезпечиваетъ монаховъ лавры Аѳанасія отъ всякихъ излишнихъ притязаній со стороны уполномоченныхъ протосеаста Адріана; они не должны подвергать монастырскихъ *париковъ* (людей, сидящихъ на монастырскихъ земляхъ) никакимъ натуральнымъ повинностямъ или денежнымъ поборамъ, а довольствоваться взиманіемъ прежней казенной поземельной подати.

В. Васильевскій.